

В тот момент, когда Цзян Жуань заговорила, человек на земле задрожал, прежде чем, наконец, твёрдо поднять голову. Увидев это, Цзян Жуань почувствовала, что ей трудно дышать, когда она медленно сжала кулаки.

Морщины пересекали обветренное лицо Чжоу Момо. Её тело было таким хрупким, словно кожа, обернутая вокруг костей. Две щеки, некогда выражавшие счастье, теперь глубоко впали. Но самой страшной чертой были её глаза, потому что теперь на их месте остались только высохшие глазницы. Было ясно, что кто-то безжалостно выколол их.

- Ах! - воскликнула Лу Чжу и тут же зажала рот рукой. У неё не хватило духу продолжать наблюдать за этой сценой. Очевидно, эта пожилая женщина прошла через бесчисленные мучительные испытания. Всё её тело испускало запах гниения. Из-за того, что она потеряла зрение на оба глаза, она могла только тупо поднять голову. С дрожащими губами, она заговорила:

- Старшая юная леди?

- Это я, - Цзян Жуань проигнорировала странные взгляды людей вокруг неё и наклонилась, чтобы притянуть Чжоу Момо в свои объятия. Её взгляд был холоден, как лёд, и всё же голос девушки был странно заволаживающим. Цзян Жуань утешила Чжоу Момо:

- Най Нян, А Жуань (1) вернулась.

Казалось, что время внезапно вернулось к нескольким годам ранее, когда она и Цзян Синь Чжи были ещё маленькими и глупыми детьми. Каждый раз, когда они злили Чжао Мэй, именно Чжоу Момо помогала им успокоить матушку. Всякий раз, когда её и Цзян Синь Чжи наказывали, поставив на колени в Зале Предков после того, как они подняли тревогу, именно Чжоу Момо была той, кто тайно отправлял им еду посреди ночи. В жизни Чжоу Момо не было детей, поэтому она относилась к ним, как к своим собственным. Только теперь вместо пары всегда ласковых и улыбающихся глаз остались пустые, зияющие глазницы - как можно оставаться равнодушной к её положению!

Линь Лан нахмурила брови:

- Старшая юная леди, что Вы делаете? Пожалуйста, не оскверняй своё тело. Эта служанка совершила серьёзную ошибку. Мне всё ещё нужно быстро наказать её, в соответствии с приказом моей госпожи. Если у Вас нет других дел, пожалуйста, отойдите немного назад.

Однако прежде чем Цзян Жуань смогла открыть рот, заговорила Лянь Цяо:

- Поскольку юная леди тут, пусть она решает судьбу этой служанки. Как служанка, как ты можешь иметь право вмешиваться в дела Госпожи?

Линь Лан рассмеялась, а служанка рядом с ней ответила:

- Мы выполняем приказ нашей госпожи. Сестра Линь Лан принадлежит Цзян Фужэнь (2). Хотя Старшая Юная леди также является Госпожой этого поместья, в настоящее время Фужэнь отвечает за управление домашними делами в этом фу. Естественно, что даже столь могущественная Госпожа, как Старшая Юная леди, не сможет одолеть её. Пожалуйста, не ставьте нас в трудное положение.

- Ты... - Лянь Цяо хотела продолжить то, что она говорила, когда Цзян Жуань прервала её.

- Вы не ошиблись, поскольку все вы просто выполняете приказ Фужэнь, наказывая эту провинившуюся служанку, - тело Чжоу Момо в руках Цзян Жуань всё ещё слегка дрожало. Цзян Жуань похлопал её по плечу и улыбнулась. - Ты действительно права. Я просто немного сомневаюсь в правилах Цзян фу. Я не знаю, какому семейному правилу она следовала, что хотела заставить Чжоу Момо съесть ночную землю? Линь Лан, ты же давно служишь в поместье, так что можешь сказать мне, какое это было правило?

Линь Лан была ошеломлена. Она не ожидала, что Цзян Жуань оспорит её объяснение. Первоначально служанка упоминала об этом только для того, чтобы покровительствовать ей, поскольку такого правила не существовало. На короткое мгновение Линь Лан не могла придумать ответ, поэтому просто сказала:

- Старшая юная леди, в настоящее время я не помню точно. Я делаю только то, о чём попросила меня Фужэнь.

Мысли Линь Лан были просты. Она свалила вину на Ся Янь, поскольку рассчитывала на то, что Цзян Жуань не настроит её против себя. Сегодня Цзян Жуань уже перешла дорогу Ся Янь и наступила ей на ногу, когда вступилась за Чжоу Момо. Поскольку стало ясно, что притворяться глухонемой не работает, почему бы не обострить ситуацию? Цзян Жуань создала нынешнюю ситуацию своим вмешательством, но не ей было диктовать, чем все закончится.

Цзян Жуань слегка улыбнулась:

- Линь Лан, основываясь на твоих словах, ты имеешь в виду, что это Фужэнь совершила ошибку?

- Я не это имела в виду, - встревожилась Линь Лан. - Старшая юная госпожа, не стоит беспокоиться о незначительной служанке.

Цзян Жуань покачала головой:

- Семья Цзян хорошо известна в столице, поэтому мы не можем вводить общественность в заблуждение преднамеренной ложью. Даже если она всего лишь служанка, мы не можем

несправедливо обвинять её или наказывать. Если она совершила преступление, то должна быть строго наказана по семейным правилам. Если нет, её следует выслушать без предубеждения. Если кто-то посмеет применить свое собственное наказание, это вызовет шум в Цзян фу. Поэтому этот вопрос должен быть чётко исследован.

- Старшая юная леди, что Вы собираетесь делать? - хотя Цзян Жуань была непреклонна в своём отношении, Линь Лан почувствовала изменения в ней, поэтому больше не беспокоила её. Однако она всё ещё была немного груба и неразумна. Цзян Жуань хотела говорить дальше, когда внезапно осознала, что в её руках что-то падает. Чжоу Момо потеряла сознание.

- Бай Чжи, отведи Чжоу Момо ко мне в комнату и попроси врача прийти немедленно.

- Старшая юная госпожа, - Линь Лан преградила им путь. - Это неразумно. Она ещё не получила своего наказания, более того, она не ваша служанка. Боюсь, что у вас нет такой власти.

- Линь Лан, тогда скажи мне, у тебя есть право вставать передо мной? - Цзян Жуань говорила холодно. - Бай Чжи, поторопись.

Линь Лан всё ещё хотела остановить её, но когда она увидела холодное выражение лица Цзян Жуань, то не могла сдержать поднявшегося в душе страха. Она не осмеливалась говорить дальше и с широко раскрытыми глазами смотрела, как Бай Чжи помогает Чжоу Момо вернуться в резиденцию Цзян Жуань. Цзян Жуань окинула её взглядом, а затем холодно заявила:

- Линь Лан, у меня нет власти решать определённые вопросы, и я также не знаю, есть ли у Фужэнь власть, но определённо есть кто-то, кто её имеет.

Линь Лан была ошеломлена, когда посмотрела на Цзян Жуань.

- Линь Лан, пожалуйста, пригласи Фужэнь встретиться со мной во дворе Гуй Лань.

Старая мадам, которая была приёмной матерью Цзян Цюаня, жила во дворе Гуй Лань. Цзян Цюань был рождён наложницей семьи Цзян. После смерти наложницы он воспитывался под именем главной жены. Отношения между ними были такой же естественной любовью, как между родителем и ребёнком. Положение старой мадам в Цзян фу было непоколебимо. У Цзян Жуань не было отношений со старой мадам в прошлой жизни, потому что Ся Янь и Цзян Су Су всегда упоминали, насколько та эксцентрична. Из-за этого девушка не стала с ней сближаться. В её памяти старая мадам была человеком, который придавал большое значение правилам и установившимся обычаям. Хотя она не была тепла к Чжао Мэй, в то время, когда Цзян Цюань женился на Ся Янь, он получил суровый выговор от старой мадам. Когда она достигла брачного возраста в своей прошлой жизни, все поддерживали идею вступления Цзян Жуань во Дворец вместо Цзян Су Су, но только старая мадам Цзян не одобрила этого. Однако именно в то время её тело уже было в плохом состоянии. Шли дни, она была прикована к постели, поэтому никто не слушал старую мадам.

Но теперь оставалось ещё несколько лет до того, как Цзян Жуань получит право на брак, так что Старую Мадам всё ещё отвечала за важные вопросы в Цзян фу. Перед старой мадам, которая была ещё в расцвете сил, умной и способной, уловки Ся Янь могли не увенчаться успехом.

В Цзян фу двор Гуй Лань был расположен на Западе, поэтому он был самым дальним от Жуань Цзюй. Служанка, передавшая сообщение старой мадам, привела служанку более высокого ранга, которая служила рядом со старой мадам. Цай Цюэ была потрясена, когда увидела Цзян Жуань. Когда Чжао Мэй была ещё жива, эта старшая юная госпожа, которая была наименее любима, была полностью отчуждена по отношению к старой мадам, так почему же она хотела прийти в её двор, как только вернулась в поместье?

Цзян Жуань улыбнулась ей:

- Цай Цюэ цзецзе, Цзуму (3) всё ещё отдыхает?

- Старая мадам проснулась пораньше, - Цай Цюэ отбросила сомнения и вежливо заговорила. - Юная леди, пойдёте со мной.

Когда они отправились в путь, на лице Цзян Жуань сияла улыбка:

- Я боялась, что могу потревожить покой Цзуму. Не ожидала, что она будет в таком хорошем настроении. Она так рано встала с постели, видя это, мне стыдно за себя.

Выражая свою вежливость таким образом, Цзян Жуань вошла в комнату. Она сразу же почувствовала запах сандалового дерева, который успокоил её сердце и освежил разум, медленно распространяясь вокруг. Чуть дальше старая мадам с седыми волосами облокотилась на кушетку, закрыв глаза и молча размышляла с чётками в руках.

1. Ā [阿] : префикс, используемый для обозначения фамильярности.

2. Fūren [夫人] - почтительная форма обращения к замужней женщине.

3. Zǔmǔ [祖母] - мать отца/бабушка по отцовской линии